

Сочинения по произведениям Гауптман Г.

Перед заходом солнца

1. Маттиас Клаузен

Маттиас Клаузен

МАТТИАС КЛАУЗЕН (нем. Mattias Klausen) — герой драмы Г.Гауптмана «Перед заходом солнца» (1932), семидесятилетний тайный коммерции советник, овдовевший за три года до начала действия пьесы, глава большого семейства и фирмы. Коммерсант, по духу М.К.— гуманист, художник, ученый (история героя подсказана автору драмой его друга Маркуса Пинкуса, издателя и коллекционера, вступившего в конфликт со своими детьми в аналогичной ситуации). Его дом наполнен книгами, среди которых он чувствует себя комфортно и естественно. Его имя, восходящее к имени одного из евангелистов, Матфея, приобщает героя к миру высокой духовности, культурному контексту великой гуманистической традиции, которой он служил всю жизнь, и драматически контрастирует с его невозможностью оставить после себя мощный духовный потенциал, которым он обладает. Трагедия М.К. делается очевидной, когда его настигает поздняя (и взаимная) любовь к молоденькой воспитательнице Инкен Петере. Умом соизмеряя существующую возрастную дистанцию, эмоционально М.К. ее

не ощущает. И для тех персонажей пьесы, которые любят самого М.К. или сочувствуют ему, сомнений в закономерности, естественности такого «неравного брака» нет. М.К. по самой своей личностной структуре молодой человек, намного моложе окружающих его людей в своей способности к развитию, прежде всего к внутренним переменам. Не случайно в пьесе не раз возникает настойчивая параллель с Гете — любимым автором М.К., в честь героев и близких которого названы его теперь уже взрослые дети — Вольфганг, Бетгина, Оттилия, Эгмонт. Драматург использует также своеобразную цитату из гетевского «Вертера» — в сцене, когда Инкен, подобно Шарлотте, раздает хлеб детям. Кроме того, здесь существует безусловный внутренний диалог с ситуацией «Фауста». М.К.— анти-Фауст, ему не нужен сговор с дьяволом, чтобы получить молодость и любовь девушки. Он не только «молод», но и способен вызвать любовь у Инкен Петере, в свою очередь «анти-Гретхен», отчетливо сознающей, что лучшее в ее жизни — встреча с таким человеком, как М.К., без которого она себя уже не мыслит. Очевидно, что М.К. обладает качествами, способствующими любви молодой женщины, — внутренней свободой, духовной независимостью, упоительным и победительно-заразительным ощущением собственной молодости. Казалось бы, этот человек, создавший собственный, прочный и надежный мир, защищен. Но этот мир оказалось очень несложно разрушить. М.К. оказывается в ситуации Лира, погубленного своими детьми: семья М.К. учреждает над ним опеку, доведя его сначала до полупомешательства, а потом — до самоубийства. Утверждение сил зла, торжествующих над добрыми, обнаруживается не только в том, что М.К. не позволяют, пользуясь словами его заниженно-демонического зятя Кламрота, «вернуть стрелки часов вспять». Гораздо важнее личное фиаско героя, не способного передать своим детям и наследникам собственного нравственного, духовного величия. М.К. не оправдывает своего «евангелистского» предназначения — он оставляет после себя пустоту, безбожие, мрак — именно такой мир воплощает его семейство.

М.К. породил и воспитал страшных людей, разрушителей и фашистов. И в этом трагическая вина М.К., объясняющая его приговор себе: самоубийство. Он ничему не научил своих детей. Ничего не передал этой кучке бездарных эгоистов, так легко образовавших (совсем в духе гонителей ибсеновского доктора Стокмана) «сплоченное большинство». Но как гуманист М.К. ответствен за своих детей, за тот мир, который он оставляет «перед заходом солнца», а «солнце» действительно «зашло», герой повержен, и «Бог умер». Культура людей, подобных М.К., уходит вместе с ним, вытесняется, а его наследники — духовные монстры. Образ М.К. на русской сцене создавали такие актеры, как М.Ф.Астангов (1955), Н.К.Симонов (1963). Лит.: Hering G.F. Gerhardt Hauptmann. Essen, 1955; Feuchter P. Gerhardt Hauptmann. Gutersloch, 1961.